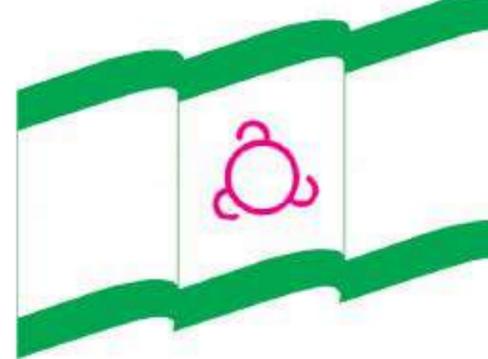

САРДАЛО

ОБЩЕНАЦИОНАЛЬНАЯ ГАЗЕТА РЕСПУБЛИКИ ИНГУШЕТИЯ

СВЕТ

Выходит с 1 мая 1923 года

№ 28 (10356), суббота, 20 февраля 2010 года

Цена свободная

План мероприятий, посвященных 66-й годовщине депортации ингушского народа 23 февраля 1944 года

№	Наименование мероприятий	Сроки проведения	Место проведения	Исполнители
1	Обновление в музеях Республики Ингушетия тематических выставок, посвященных трагическим событиям тотальной депортации ингушского народа в феврале 1944 года. Подготовка и проведение познавательных лекций для посетителей музеев	Февраль 2010 года	Государственные и школьные музеи Республики Ингушетия	Минкультуры Ингушетии, Минобразования Ингушетии
2	Подготовка Аналитического доклада, посвященного последствиям депортации ингушей	29 февраля 2010 года	Миннац Ингушетии	Миннац Ингушетии
3	Проведение читательских конференций по произведениям, отражающим события периода репрессий и депортации. Организация книжно-иллюстрированных выставок в библиотеках республики	Февраль 2010 года	Библиотеки Ингушетии	Минкультуры Ингушетии, Минобразования Ингушетии
4	Размещение в эфире Гостелерадиокомпании «Ингушетия» цикла теле- и радиопередач, посвященных трагическим страницам в истории ингушского народа в годы депортации 1944 года	Февраль 2010 года	Гостелерадиокомпания «Ингушетия»	Гостелерадиокомпания «Ингушетия»
5	Публикация в средствах массовой информации Республики Ингушетия печатных материалов, посвященных 66-й годовщине депортации ингушского народа. Освещение мероприятий, посвященных «Дню памяти»	Февраль 2010 года	Средства массовой информации Республики Ингушетия	Общенациональная газета Республики Ингушетия «Сердало», Республиканская общественно-политическая газета «Ингушетия» Районные и городские газеты
6	Организация передвижной выставки детских рисунков учащихся ДХШ РИ на тему «23 февраля 1944 года глазами детей»	Февраль 2010 года	Дома культуры Республики Ингушетия	Минобразования Ингушетии, Минкультуры Ингушетии, Союз художников Республики Ингушетия
7	Проведение в учебных заведениях Республики Ингушетия «Уроков памяти», посвященных 66-й годовщине депортации ингушского народа. Организация встреч с очевидцами выселения	Февраль 2010 года	Общественные школы, учебные заведения Республики Ингушетия	Минобразования Ингушетии, Коммолодежи Ингушетии
8	Проведение читательской конференции по роману М.С. А. Плиева «Балан ди»	22 февраля 2010 года	Миннац Ингушетии	Миннац Ингушетии
9	«Литературные чтения» по произведениям ингушских писателей, посвященным трагическим событиям февраля 1944 года	Февраль 2010 года	Общественные школы и учебные заведения Республики Ингушетия	Минобразования Ингушетии
10	Проведение траурных молебнов (дула) во всех мечетях Республики Ингушетия	19 февраля 2010 года	Мечети Республики Ингушетия	Муфтият Республики Ингушетия
11	Посещение мест компактного проживания вынужденных переселенцев на территории Республики Ингушетия и населенных пунктов Пригородного района РСО-Алания. Оказание помощи школам и медресе, расположенным на территории РСО-Алания в оплате задолженностей по газу и свету	23 февраля 2010 года	Населенные пункты Пригородного района Северной Осетии и Республики Ингушетия	Миннац Ингушетии, Минкультуры Ингушетии, Минобразования Ингушетии, МВД по РИ, Минфин Ингушетии, Минздрав Ингушетии, Минтруда Ингушетии, Минспорта Ингушетии, Минстрой Ингушетии, Минимущества Ингушетии, Коммолодежи Ингушетии
12	Собрание общественности республики у Мемориального комплекса жертвам репрессий с участием имамов, тхьамадов населенных пунктов Республики Ингушетия, группы «Назым», депутатов Народного Собрания Республики Ингушетия и Муфтията Республики Ингушетия. Исполнение религиозных назымов, чтение суры из Корана, совершение «Дула» по погибшим в годы депортации	23 февраля 2010 года 10.30-11.30	Мемориальный комплекс жертвам репрессий г. Назрани	Народное Собрание Республики Ингушетия, Муфтият Республики Ингушетия, Миннац Ингушетии, Минкультуры Ингушетии
13	Чтение мовлиды в память о жертвах сталинских репрессий и депортации ингушей в 1944 году	23 февраля 2010 года	Дома культуры районов и городов Республики Ингушетия	Главы муниципальных образований, муниципальных районов и городских округов Республики Ингушетия
14	Литературно-музыкальная композиция «Преступление которому нет оправдания». Литературно-музыкальная композиция «Судьбы наших отцов»	23 февраля 2010 года 11.00-12.00	СШ№6 Орджоникидзевская Нестеровская СШ№1	Измайлова Л.С., Измайлова Л.С.
15	Публикации в СМИ и передача на ГТРК «Ингушетия» посвященные 23 февраля 1944 года.	23 февраля 2010 года		Пресс-секретарь президента Ахильгов К.С.

В Ингушетии 23 февраля пройдут траурные мероприятия

В Ингушетии 23 февраля не будут праздновать День защитника Отечества. У нас пройдут траурные мероприятия, посвященные трагической дате, - 66-й годовщине депортации ингушского и чеченского народов. Об этом заявил на встрече с общественностью республики президент Ингушетии Юнус-Бек Евкуров. Он отметил, что День защитника Отечества будет отмечаться днем раньше. Евкуров подчеркнул, что в республике

уже проходят мероприятия, посвященные трагической дате, - депортации народов, и что 23 февраля в День траура в Ингушетии будут читать молитвы по погибшим во время выселения. Он выразил возмущение в связи с опубликованием на некоторых интернет-сайтах обращения в его адрес координационного совета общественных организаций Ингушетии, в котором от него требуют отменить якобы планируемое в этот день, 23

февраля, празднование Дня защитника Отечества. "Кто сказал вам, что я собираюсь устраивать в этот день танцы?!" - заявил глава Ингушетии. Юнус-Бек Евкуров отметил: "Я открыт для общения, и если кто-то распустил слухи, что я хочу 23 февраля здесь устроить танцы, вы обратитесь ко мне непосредственно и разберетесь, что это не так".

Соб. инф.

Память и долг

В этом году ингушский народ отмечает 66-ю годовщину депортации. По распоряжению руководства СССР в период с 23 февраля по 9 марта 1944 года была произведена массовая высылка ингушей и чеченцев в Среднюю Азию и Казахстан.

По официальной версии 31 января 1944 года было принято постановление ГКО СССР N 5073 об упразднении Чечено-Ингушской АССР и депортации ее населения «за пособничество фашистским оккупантам». Результат тщательного анализа всего уникального богатства спецхранов на тему предательства однозначен: ни в одном из самых засекреченных документов, включая пресловутые «Особые папки» Политбюро, не обнаружено достаточно серьезных доказательств вины чеченского и ингушского народов (см.: Зенькович Н. Тайны ушедшего века. Границы. Споры. Обиды. - М.: Олма-Пресс, 2004. С. 569-570.) Циничные обвинения были выдвинуты против целого народа, несмотря на то, что с первых дней Великой Отечественной войны тысячи ингушей героически сражались на фронтах, защищая Родину от фашистских захватчиков. Для оправдания действий машины депортаций война стала идеальным фоном «для реализации доктрины благонадежности народов».

ЧИАССР была упразднена, а ее территория разделена между соседними регионами - Дагестаном, Северной Осетией и Ставрополем. В результате проведенной силами НКВД спецоперации под кодовым названием «Чечевица» в течение нескольких дней было выселено 134178 ингушей (ГАРФ, ф. Р-9479, оп. 1, д. 925 л. 125). Только в ходе операции по официальным данным были убиты 780 человек, арестованы 2016 «антисоветского элемента». Десятки тысяч человек из числа депортированных умерли уже на пути к месту высылки, еще десятки тысяч потеряли свои жизни в первые годы ссылки от холода, голода и болезней. Согласно этой же справке на 1 января 1954 г. на учете состояло уже только 85000 ингушей. Трагедия репрессированного народа - это двойное горе, потому что нет больше несчастья для нации, чем потерять родину. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 9 января 1957 года Чечено-Ингушская АССР была восстановлена. В 1991 году был принят Закон «О реабилита-

ции репрессированных народов», однако применение этого документа на практике оказалось осложнено многими факторами, в частности, продолжающимися по сей день спорами об административной принадлежности ряда территорий. В память о трагических событиях февраля-марта 1944 года в Ингушетии ежегодно 23 февраля отмечают День памяти жертв депортации. В Ингушетии на 23 февраля в этом году запланировано проведение траурного митинга у мемориала жертвам политических репрессий в Назрани, организованы вечера памяти в домах культуры, тематические выставки в музее ИЗО, краеведческом музее, национальной библиотеке. В мечетях республики проходят религиозные обряды поминовения погибших в результате высылки. Пусть светлая память о жертвах депортации будет свидетельством о нашем священном долге перед Отечеством и перед будущими поколениями. Дала гешт долда вай мехка поазот байначарна!

Ф.АКИЕВА

Дни скорби и печали

За три недели до наступления трагической даты - 66-летия со дня высылки нашего народа в Казахстан и республики Средней Азии - руководитель Малгобекского муниципального района М. Белхаров подписал распоряжение, в котором утвержден план мероприятий, посвященных Дню общенационального траура и всенародной скорби. Директорам школ и начальнику управления образования поручено провести конкурс ученических работ на тему: «Пройди сквозь ад, остаться человеком» и организовать тематические встречи по обсуждению трагических событий 23 февраля 1944 года. Также будут организованы выставки и экспозиции, посвященные депортации. В траурные дни в сельских поселениях имамы мечетей проведут поминальные молебны. 23 февраля будут приспущены государственные флаги. В скорбные дни многие жители сел Малгобекского района собираются дать саг'а в память о своих родственниках, умерших на чужбине.

М. ЭРЗИЕВ

Любовь без преград

С развалом СССР перестали говорить и о крепкой дружбе народов, стали забывать как в годы испытаний люди плечом к плечу сражались на фронтах войны, одержимые одной целью - победить врага, отстоять Родину. Безусловно, назвать те времена безоблачными для многих советских народов будет лукавством. Но бесспорным было одно - люди оказывали друг другу поддержку, проявляли сострадание, терпимость и участие. Иначе не выжили бы в далекой ссылке в суровом Казахстане и Средней Азии многочисленные «привинившиеся» перед тогдашними властями народы. В ссылке люди тянулись друг к другу, создавая, что участь у них одна. Там зарождалась крепкая мужская дружба, вспыхивала любовь, скреплявшая сердца семейными узами. И тут не имела значения национальная принадлежность - людей объединяли общая судьба, общее горе, общие заботы о выживании. В те времена и началась история любви ингуша Уматгирей Осмиева и полячки Ядвиги Осмиевской. Ссылный ингуш из села Долаково и ссылка полька из Житомира встретились в Казахстане. Семья Соболевских оказалась в селе Ключи в результате репрессий, примененных к полякам и украинцам в 1936 году. А зимой 1944 года туда же привезли эшелоны людей, которых местному населению заблаговременно охарактеризовали как жестоких дикарей, изменников Родины, врагов

народа. «Дикарей» подселляли к таким же ссылным, но уже адаптировавшимся на новом месте. Там же Осмиевых оказалось в тесном доме Соболевских. Стесненные условия совместного проживания не стали для двух совершенно разных по происхождению и вере семей поводом для взаимных упреков, недовольства и обид. Напротив, люди проявляли друг к другу уважение, терпимость и доброжелательность. Родители Ядвиги, Модест и Анна, помогли ингушам обустроиться, найти работу. Единственная комната в доме Соболевских была разделена занавеской, причём «лучшая» ее часть - та, где находилась печь - по настоянию хозяйки досталась гостям. Со временем ингуши построили свой дом, обзавелись хозяйством. Шло время, подрастали дети, а семьи продолжали дружить. Тут-то и вспыхнуло чувства между Уматгиреем и Ядвигой. Родители не препятствовали созданию новой семьи. Уматгирей и Ядвига работали в колхозе, он - извозчиком, она - учетчицей. Счастье по поводу рождения в семье первенца Бориса омрачилось бедой. Уматгирей был уличен в краже зерна и осужден на 8 лет. Все заботы о содержании семьи легли на плечи Ядвиги. Ее перевели поваром на стан, где приходилось работать день и ночь. Освободившись в результате амнистии, объявленной после смерти Сталина в 1953 году, Уматгирей вернулся

на работу в колхоз. В один из августовских дней, после долгой жатвы он прилег отдохнуть в стог сена. Незвестно откуда появившийся грузовик с пьяным водителем за рулем с огромной скоростью пронесся прямо по стogu. И человека не стало... Словно чувствуя близкую смерть, 27-летний красавец-ингуш часто говорил жене: «Я знаю, у нас родится дочь. Если вдруг со мной что-то случится, назови ее Тамарой...» Тамара родилась через 36 дней после смерти отца. Будучи дочерью образованных, интеллигентных и сильных духом людей, Ядвига не жалуюсь на судьбу, всю жизнь смиренно несла непосильную ношу. Она умерла в 1997 году. Это горе подвигло Тамару к поиску своих родственников. В 1998 году она приехала на родину своего отца, в село Долаково, приняла ислам и изменила фамилию детей на ингушскую. Она стала искренней мусульманкой, ревностно и своевременно соблюдающей все требования ислама. Но польская половина ее души тоже не давала покоя. Тамара организовала в Ингушети польскую национальную диаспору, назвав ее самым дорогим польским именем - Ядвига. Сейчас Тамара поддерживает связь с поляками и в других регионах России, учит польский язык, готовит польские блюда, изучает историю...

«Вестник Кавказа» www.vestnikavkaza.ru

Работа по поиску пропавших без вести в ходе трагических событий осени 1992 года продолжается

Президент Ингушетии Юнус-Бек Евкуров провел встречу с рабочей группой, которая занимается розыском без вести пропавших в ходе трагических событий осени 1992 года. Поиски ведутся как на территории Ингушетии, так и на территории Северной Осетии. В работе задействованы обе стороны.

Являющаяся активным членом поисковой группы Елизавета Баркинхоева сказала, что в своей работе они находят поддержку и понимание со стороны властей Северной Осетии. «Большую помощь в работе нам оказывает и полномочный представитель президента Ингушетии в Северной Осетии Мухарбек Аушев», - рассказал она. По ее словам, составлена база данных пропавших без вести с обеих сторон и в соответствии с ней будут вестись процедуры по установлению данных о местах захоронения.

Глава республики попросил продолжить работу в этом направлении. «Это сложный труд, но его результаты - большое облегчение для родственников, независимо от национальности», - сказал он.

Сельскохозяйственные ГУПы республики будут реорганизованы

Президент Ингушетии Юнус-Бек Евкуров провел рабочую встречу с министром сельского хозяйства и продовольствия республики Бамат-Гирей Манкиевым, куда также были приглашены заместитель председателя правительства Ингушетии Магомед Тумгоев, министр финансов Муса Чилиев. Обсуждался ход подготовки предстоящих весенне-полевых работ в республике.

«В этом году площади отведенные под посевы кукурузы и зерна будут увеличены, что существенно усложнит посевную», - сказал министр сельского хозяйства Ингушетии. При этом, Манкиев подчеркнул, что его ведомство готово «готовы приступить к весенне-полевым работам, хотя существует проблема нехватки семян». Министр заверил, что «угрозы срыва посева не будет». По его словам, в этом году будет проведен капитальный ремонт в ряде имеющихся кошар.

Президентом республики было принято решение о реорганизации государственных унитарных предприятий, находящихся на территории республики в коллективные хозяйства. «Эта мера в разы улучшит эффективность работы агропромышленного комплекса» - сказал Глава республики.

Пресс-служба президента РИ

ГРАНИЦА

Информация должна быть объективной и честной

В пограничном управлении состоялось расширенное совещание руководства погранслужбы с представителями региональных и федеральных СМИ, работающих в регионе и освещающих оперативно-боевую деятельность пограничников. Вел совещание начальник пограничного управления ФСБ РФ по РИ полковник Игорь Цветков.

Игорь Цветков поблагодарил СМИ Ингушетии за объективное освещение деятельности пограничников. Вместе с тем полковник Цветков обратил внимание журналистов на факты необъективности отдельных интернет-ресурсов, порочащих пограничников, образно говоря, передергивающих факты, когда материалы имеют заказной характер и не способствуют взаимопониманию между пограничниками и населением Ингушетии.

- Мы всегда открыты для диалога и только приветствуем интерес средств массовой информации к деятельности пограничников. Защита границ государства - долг каждого гражданина нашей страны, и от вашего объективного и честного подхода к этой теме зависит, как люди воспринимают нашу деятельность, - сказал Игорь Цветков.

Выступавшие на совещании офицеры управления предложили ряд конкретных предложений, направленных на более тесное взаимодействие СМИ и погранслужбы. Это проведение совместных совещаний, выездов в горную зону и другие.

М. ХАНИЕВ

ПРОИСШЕСТВИЕ

ВЗРЫВ В ЗАБРОШЕННОМ ДОМЕ

В результате четырех взрывов в Альтьевском муниципальном округе пострадали 37 человек, из них двое скончались.

В заброшенном доме Альтьевского муниципального округа Назрани было обнаружено взрывное устройство. При осмотре места обнаружения взрывных устройств оказалось два. Место обнаружения СВУ было оцеплено. На место выехала группа саперов и следственная группа ГОВД Назрани во главе с начальником ГОВД Казбеком Латыровым. В ходе осмотра места обнаружения взрывные устройства были приведены в действие, в результате чего было ранено несколько сотрудников милиции, среди которых был и начальник ГОВД Назрани. На место событий сразу выехала следственная группа СКП по Ингушетии.

Через некоторое время после прибытия сотрудников СКП и милиции на оцепленной ранее территории с интервалом в несколько минут прогремело два взрыва. В итоге в указанном месте произошло четыре взрыва.

В результате указанных взрывов 37 человек с полученными ранениями различной степени тяжести (в их числе руководитель Назрановского городского следственного отдела, следователь и прокурор-криминалист) доставлены в больницу, где двое - хозяин дома Ислам Хашиев и начальник одного из отделов МВД по РИ Багаудин Дзейтов скончались.

В настоящее время, согласно информации следственного комитета при прокуратуре РФ по Республике Ингушетия, проводятся мероприятия, направленные на установление всех обстоятельств произошедшего, установления лиц, причастных в совершении данного преступления.

СОБ. ИНФ.

ГІАЛГІАЙ РЕСПУБЛИКА ЗАКОН

Насарен районора муниципални образованеш сельски поселени Долакха-Юрти сельски поселени Г1айрбика-Юрти в1ашаг1тохара хьакьехьа

Т1айицад
Г1алг1ай Республика
Халкъа Гуллама 12 феврале 2010 шера

Ер Закон «Российски Федерацие моттигера доал дар в1ашт1ехьа дакхарар юкьарча принципех» долча Федеральны законаца нийса, сельски поселени Долакха-Юрти сельски поселени Г1айрбика-Юрти бахараш, царех х1аране представительни органаша дозвита уж разва хилар теркал а деш (Долаковски юрта совета 2010 шера 29 январе т1а ийца №5/3 иола соцам; Г1айрбика-Юрта юрта совета 2010 шера 2 феврале т1а а ийца №5/3 иола соцам), хьабелгалду сельски поселенеш Долакха-Юрти Г1айрбика-Юрти в1ашаг1 а тохаш ца1 муниципални образовани хьяр.

Статья 1
Насарен районора муниципални образовани сельски поселени Долакха-Юрти муниципални образовани сельски поселени Г1айрбика-Юрти ца1 иола муниципални образовани сельски поселени Долакха-Юрт ашна кердакка, юрта Долакха-Юрта административни центр а йолаш.

Статья 2
Д1аоттаде в1ашаг1техача муниципални образоване доазонаш Долакха-Юрти Г1айрбек-Юрте сельски поселеней доазоний боараме, Г1алг1ай Республика 2009 шера 23 феврале т1а а ийца №5-РЗ а йолаш долча «Г1алг1ай Республика муниципални образованей доазонаш оттадарах а сельски поселене, муниципални района а города округа а статус царна япараш» а долча Законо оттадаь а долча.

Статья 3
1. Д1аоттаде керда в1ашаг1теллача муниципални образоване сельски поселене Долакха-Юрта представительни органа духхален таьрахь - 15 депутат.
2. Д1аоттаде хьалхарча созывах йолча представительни орган полномочей ха-юкь - 2 шу.

Белгалгьаь полномочей ха-юкь хувца йиш я (й1аьхьаь е лоацьаь) Г1алг1ай Республика законодательстваца нийса, 2002 шера 12 июне т1а а ийца №67-ФЗ йолча «Российски Федерацие гражданий хоржамий боьсон кертерча гарантей а референдуме даька лаца боьсона а» долча Федеральны закона 82 статьяь белгала ма дара.

3. Сельски поселене Долакха-Юрта хьалхарча созывах представительни органа депутатлар харжар Д1аьху Насарен района доазон хоржамий комиссес, шийга Г1алг1ай Республика Хоржамий комиссес ший соцамаца арга иола полномочеш д1аяларца.

4. Хоржамаш Д1аьху пропорционалы системах «Г1алг1ай Республика муниципални хоржамаш дарах» долча Г1алг1ай Республика Законаца нийсса.

Статья 4
1. Д1аоттаде керда в1ашаг1телла муниципални образовани сельски поселене Долакха-Юрт, сельски поселене Долакха-Юрти сельски поселене Г1айрбика-Юрти боько хьаьцара да хилар, Российски Федерацие законодательстваца нийсса кьоачашьча юкь-моттигашка, Г1алг1ай Республика законодательстваца нийсса моттигера боарам бола дешаш доашьча хана.
2. Укх Законаца д1а-хьа ца нийсдаь боько д1аяларца дешаш д1а-хьа нийсду Российски Федерацие законодательстваца Г1алг1ай Республика законодательстваца, царца д1а-хьа ца нийсдеш диссараш договорашцеи барт барцеи нийсде деза.

Статья 5
1. Долакха-Юрти Г1айрбика-Юрти муниципални образованей органий а даржерча наьха а полномочеш ийстейоал керда в1ашаг1теллача сельски поселене Долакха-Юрта, моттигера доал дара органаш в1ашаг1ьехьача дийнахьа денз «Российски Федерацие моттигера доал дар в1ашт1ехьа дакхарар юкьарча принципех» долча Федеральны законаца нийсса дардоаш хилараш.
2. Сельски поселеней Долакха-Юрти Г1айрбика-Юрти представительни органий полномочеш ханал хьалха совц, керда в1ашаг1теллача сельски поселене Долакха-Юрта представительни органа болх д1а1аболабенача (хьалхарача седани хиннача) дийнахьа денз.

Статья 6
Сельски поселене Долакха-Юрта моттигера доал дара органаш кердача составе в1ашаг1йохкаш, муниципални хоржамашка кийчо еш а уж д1аьхьо а органий а даржерча наьха а кьаьбегам в1ашт1ехьабакхарар руьжъан-технически 1алашо яр кьоачашду Г1алг1ай Республика Правительвои Г1алг1ай Республика Насарен муниципални района администрацеси.

Статья 7
1. Сельски поселене Долакха-Юрта моттигера доал дара органаш кердача составе в1ашаг1ьехьача дийнахьа денза Устав а кьийола муниципални боьсон акташ а т1аьца боько я законодательстваца нийсса.
2. Муниципални образованей Долакха-Юрти Г1айрбика-Юрти хьалхалга т1айица муниципални боьсон акташ болх беш я Российски Федерацие законодательствацаи Г1алг1ай Республика законодательствацаи духьале ца ека дькье.

Статья 8
Ер Закон низаца ч1оаг1денна д1аотт ер официално кепате-хача итт ди чакхдаьлча.

Г1алг1ай Республика
Президент
г.Магас
13 феврале 2010 шера
№ 5-РЗ
Евкуров Ю.Б.Б.

ГІАЛГІАЙ РЕСПУБЛИКА ЗАКОН

«Г1алг1ай Республке муниципални хоржамаш дарах»
долча Г1алг1ай Республика Закона
юкьь хувцаш дара хьакьехь

Т1айицад
Г1алг1ай Республика
Халкъа Гуллама 12 феврале 2010 шера

Статья 1
Г1алг1ай Республика «Г1алг1ай Республке муниципални хоржамаш дарах» долча 2009 шера т1айица №24-Рз йолча Закона (газет «Г1алг1айче» 2009, 11 июнь, 2009, 15 октябрь) 1обелгалдаь хувцаш юкьехьо:

1) 5 статья 1 даькьа шоллаг1а абзац укх редакце д1аязье: «Моттигерча доал дара представительни органа депутаталла харжа йиш я 18 шу даьнна вола Российски Федерацие гражданин, моттигерча доал дара дарже хьахаржа йиш я 21 шу даьнна Российски Федерацие гражданин».

2) 18 статья 1 даькьа укх редакце д1аязье:
«1. Российски Федерацие гражданин, пассивни хоржамий боько а йолаш, хоржамаш дена дийнахьа 21 шу а доалаш вале, цун боько я муниципални образоване керте оттара дарже кандидат хинна отта. Х1аьта кхадж тоссача дийнахьа 18 шу доалар – муниципални образоване представительни органа депутата кандидатаалла – юьхьалаша ше е ца1 йолча кандидатий списакшца, укх Закона 5 статья 8-13 доакьоша белгалдараш ца ларьх1ача. Ца1 йолча списакшца кандидата хьалхаттар дур, официално хоржамаш д1аьдахьарах соцам кепатехача ден т1ехьа доаг1ача дийнахьа денз. Хьалхаттар ийстедоал моттигерча хана 18 сахат доалача хана кхадж тосса ди хилале 45 ди ханла.»

Статья 2
Ер Закон низаца ч1оаг1денна д1аотт ер официално кепате-хача дийнахьа денз.

Г1алг1ай Республика
Президент
г.Магас
13 феврале 2010 шера
№ 6-РЗ
Евкуров Ю.Б.Б.

Я бы очень хотел, чтобы молодые люди знали, что история должна быть нашим хорошим памятником в жизни, так как держась за настоящее, мы живем будущим, обязательным исходя из прошлого. Хочу рассказать о репрессиях против нашего ингушского народа, рассказать как свидетель, как пострадавший, во имя памяти тех, кто ушел из жизни в те трагические дни. Мы должны, пока еще не поздно, по крупицам собирать самое ценное – воспоминания о тех 13-ти годах, проведенных в изгнании...

1888 год, май. Прежде чем начать писать воспоминания о депортации 1944 года, хочу перелистать страницы истории назад. А именно к 1888 году, когда была первая депортация части ингушского народа. Речь идет о выселении ингушей из аула Гвилети Душетского уезда (района). В документе от 4 ноября 1888 г. за №6298 сказано: «Главномонархствующий гражданской частью на Кавказе, согласно ходатайству губернского начальства, изволил разрешить жителей сел. Гви-

с.Гвилети, 29 августа 1992 г. Встреча гелатхоевцев в разоренном селе предков

лету Душетского уезда за неоднократные проявления ими преступления наклонности, расселить по некоторым селениям Ахалцихского и Ахалкалакского уездов.

Означенная мера уже проведена в исполнение и гвилетцы выдворены на новых местах жительства в следующих селениях:

1. Ахалцихского уезда: с. Артах – 5 семейств, Азнеда -3, Вани - 3, Большой Варнет – 3, Кулалис – 6, Курбан-огл-3, Копадзе – 2, Жиаала – 5, Рустави – 6, Трибон – 5, Энтил – 3 семейств.

2. Ахалкалакского уезда: с. Давниа – 3, Пачкой – 4 и Кварглис – 3 семейства. Всего 54 семейства или 340 душ обоего пола.

Об изложенном уведомляю Казенную Палату для соответствующих распоряжений по упразднению названного селения Гвилети».

Вот что писал очевидец увиденного около Верейского предместья: «Жители Тифлиса могли видеть целый табор переселенцев, расположившихся под открытым небом. Измученные, утомленные, они производили удручающее впечатление на каждого, кто на них смотрел. По всему заметно было, что они не по доброй воле оставили свою Родину.

- Что за люди? Куда идут, зачем? – спрашивали любопытные, с удивлением останавливаясь перед их лагерем.
- Ингуши, гвилетцы, - отвечали им те, которые уже успели удовлетворить свое любопытство.

И, действительно, это были они, жители селения Гвилети, расположенного на половине расстояния между Ларсом и Казбеком, на Военно-Грузинской дороге. Они не считались грузинскими подданными, однако с переходом Грузии под покровительство русского царя были зачтены в составе населения Тифлиской губернии, а не Горской области, как можно было ожидать.

Они шли на новые места, куда их переселили на жительство по распоряжению властей. Зачем они попали в Тифлис, когда путь их лежал через Мцхет, трудно сказать. Вероятнее всего предполагать, что они еще надеялись, что их вернут обратно (святая наивность, она всегда живет в нас! – Б. Ч.), хотя эта надежда не оправдалась, потому что выслали их из родного аула за то, что они избрали себе промыслом отбирание чемаданов у проезжающих, токи с товарами у извозчиков».

Чтобы читатель понял, почему гелатхоевцы «отбирали» токи с товарами, я должен обратиться к информационному источнику.

«...Начальник отряда князь Яни Чербижу (предок гелатхоевцев – В. Козьмин) поднес три подарка: первый подарок – перстень с печатью, второй же – четыре ружья, а третий подарок – царское слово, которым земля отдавалась Чербижу. Вот оно царское слово: «Владык же ты этим ущельем (Дарьяльское – Б. Ч.) навеки, башню построй и живи на здоровье. Людей, если нужно, скажи только слово, и я тебе притеку поселенцы толпами. Как только выстроишь крепость, храбрых галгайцев в ней посели и вели им блисты над дорогой то, что проходит с юга на север, чтобы ни конный, ни пеший не шел бы без спроса и враг не смел проступить через границу. С купцов, с торговцев караванных будешь взимать проходное - десятую долю с каждого выкаж...»

Более трехсот лет гелатхоевцы за проезд через территорию, как это было предусмотрено грузинским царем, брали пла-

Аул Гвилети. Снимок сделан в 1890-е годы, после депортации жителей в Западную Грузию в мае 1888 года.

ту. Власть решила оскорбительными для себя подобные «выходки» каких-то «туземцев» и нашла предлог, чтобы изгнать гвилетцев из родного аула. Через шесть лет их вернули в Ингушетию, однако ограничили условия проживания, разместив не более двух семейств в каждом селе...

1944 год, 23 февраля. День был пасмурный. Падал мелкий снег, дул холодный ветер, который пронизывал легкую одежду людей. В это раннее утро я, как обычно, оделся и вышел во двор. Далеко я не уходил, разве что за ограду. Мне было

ДЕПОРТАЦИЯ

Живая боль

неполных шесть лет. Но память сохранила все подробности того дня и не только.

Помню у нас во дворе было в тот период много солдат, которых отправляли на передовую. Со слезами на глазах они дарили нам – детям – кусочки сахара, карандаши. Они знали, что назад живыми не вернуться... Через год появились другие солдаты и много автомашин. Они тоже остановились у нас. Только они были одеты иначе – в теплые белые полушубки. Должен сказать, что наш дом стоял неподалеку от Военно-Грузинской дороги, которая делила село Базоркино как бы на две половинки. До появления солдат в одной из комнат нашего дома была контора правления колхоза, а затем там жили военные. Меня туда не пускали. Я и раньше боялся один туда заходить, мне говорили, что там ходят «джини сахат». Действительно, в этой комнате слышно было точное тиканье часов. Позже я узнал, что виновником «механизма часов» был древенский жул.

В трагическое утро 23 февраля у двери этой комнаты я не увидел часового. Мне мать сказала, что военные и отец рано-рано ушли на собрание.

Во двор зашли трое военных – два солдата и офицер. Офицер властным голосом объявил, чтобы мы быстро собрались с вещами и чтобы через двадцать минут нас здесь уже не было. Мне кажется, мать к этому была готова, так как в нашем доме я слышал от мужчин, что те вагоны, которые стояли на железнодорожных путях, подготовлены для выселения. Один говорил: «Выковы мне глаз, если скоро нас не загонят в эти вагоны и не отправят в Сибирь». Другие возражали, говорили, что такого не может быть, что Аллах не допустит этого и т. д.

Мать начала выносить узелки, ей помогали мои старшие сестры. Мои наблюдения переключились на улицу, откуда слышался какой-то шум. Выйдя со двора, я увидел огромную толпу людей, двигающуюся по шоссе на дороге в сторону консервного завода (ныне п. Майский). Я стоял и смотрел, ничего не соображая, до тех пор, пока отец, пригрозив палкой, не загнал меня во двор. В это время я увидел, как офицер выхватил из рук мамы швейную машинку. Быстро шагнул с ней в дом и, выйдя, захлопнул входную дверь, возле которой долго возился. Меня подхватили на руки и водрузили на арбу, где сидели меньшие братья двух и четырех лет. Нас было семеро детей. Забегая вперед скажу, что из семи из девяти человек вернулись на Родину только двое – я и старшая сестра. Семеро остались лежать в земле Казахстана...

Мать отвязала собаку, выгнала скот на двор и только потом взяла лошадь за узду, и мы тронулись в путь.

Моя детская память зафиксировала одну странность: почему-то никто не плакал, в то время как скотина мычала громче обычного, кудахтали куры, выли собаки как-то не так, как всегда. Позже мне объяснили, что никто не предполагал, что нас куда-то могут выселить. Думали, всем проведут обыски, а это в то время было дело обычное – искали оружие, и все вернулось в свои дома. Наверное, и самые умные так думали...

На окраине села при выезде я увидел мальчишку моего возраста, катающегося на санках. Мать сказала, что это сын русской учительницы. Сейчас, вспоминая тот эпизод, я думаю, как уживаются в жизни такие вещи – этот мальчик безмятежно катался на санках, а другого мальчик, а также тысячи других мальчиков вывозили в неизвестность с родной земли...

Мы приехали в открытое поле, где нас ждали вагоны с широко раскрытыми затворами. Они были наспех переоборудованы для перевозки людей. Все оборудование состояло из двухъярусных широких деревянных нар и печурки, установленной посередине вагона. Как свидетельствуют документы, к погрузке переселяемых чеченцев и ингушей было приступлено к 5.00 часам 23 февраля 1944 г. Всего было принято для конвоирования и отправлено 180 эшелонов по 65 вагонов в каждом с общим количеством переселяемых 478-479 человек. В среднем по 2740 человек на эшелон... В пути следования народилось 56 человек, сдано на излечение 285 человек, умерло 1272 человек.

В одном из таких вагонов нашей семье определили место, и я взобрался на верхние нары, с которых, встав во весь рост, через люк видел все, что происходило вокруг. Вагоны быстро загружались, а плач женщин и детей становился все громче после того, как солдаты-конвоиры закрывали двери вагонов. В течение нескольких часов вагоны загрузились, и состав, стуча колесами на рельсах, пошел на восток. Никто из изгнанников не знал, куда их везут и долго ли еще ехать.

На крупных станциях раз в двое-трое суток нам выдавали по числу людей баланду или что-то еще. Взятые из дома продукты кончились, а выдаваемой еды не хватало. Особенно ощущалась нехватка воды, которая больше всего нужна была больным детям. Один дед брал снег и заталкивал его в бутылку, а затем клал ее под мышку и таким образом получал воду для малыша. Изнуряли теснота, смрад и тряска. Полуголодные, больные, немые, потерявшие всякую веру в справедливость, чистоплотные наши родители впали в безразличия ко всему, что их окружало и что ждало впереди. Они и не подозревали, что худшие испытания еще впереди...

Было темно, когда наш эшелон прибыл на станцию Ахмолкин. Повели нас в баню, а оттуда в какое-то помещение, где очень дурно пахло. С наступлением дня нас рассаднили в сани и повезли в село, которое отец с родственниками выбрали, как наше будущее местожительство. Они решили, увидев напряженные откормленными быками сани, что в этом селе жизнь сытная. Ехали мы долго до села Цецетгаевка Еришкинского района Ахмолкинской области. Нам поместили в доме фронтоника, где проживали его старые родители. Они с первых дней начали нас, детей, учить русскому языку.

Остаток зимы на чужбине выдался очень тяжелым. Мы все болели, а тут еще добавилась ангина какого-то необычного вида. Говорили, что зараза пошла от зерен колосков, которые мы добывали из-под снега. Очень многих людей она поразила, особенно детей. Многих унесла она в мир иной.

С наступлением весны, которая по милости Аллаха пришла раньше обычного в этих краях, жить стало легче. Потом началась малярия, от которой многие умирали. К осени в нашем

селе остались две ингушских семьи. Кто уцелел, разьехались искать лучшие места. Мы нигде не могли уезжать, поскольку нашего отца к этому времени осудили на год тюремного заключения за то, что в кармане у него нашли горсть жареной пшеницы, которую он нес нам...

До сих пор не могу понять, как мы выжили, как сумела мать сохранить нас. На все воля Всевышнего. Он помог нам. Помню, из чего состояли наш завтрак, обед и ужин. Каждому из нас мать давала по три столовой ложки печеной на сухой сковороде пшеницы. Все рассчитала, чтобы не угасла в нас жизнь. Разве забудешь такое? Никогда, никогда нельзя и невозможно забыть! В моей памяти осталась каждая картинка каждого прожитого дня.

Детское сознание фиксировало трудности, голод, холод, недоодевание, когда казалось, что ты никогда не наешься до сыта. А чувство, что ты не такой как все, что ты умшелен, пришло позже.

Через год, уже к зиме, вернулся отец. А вскоре умер наш самый младший брат Амир, ему было около четырех лет. На дворе бушевал буран, невозможно было выйти из дома. Трурик брата лежал дома три дня. Когда буран стих, отец пошел на кладбище, вырыл могилу и один похоронил его. Нетрудно представить себе, какие чувства он испытывал тогда...

Наступило лето 1946 года, и мы решили бежать из этого села. Бежали ночью, оставив горящий светильник на окне, чтобы никто преждевременно не догадался о нашем побеге. Шли долго. Днем прятались, а ночью шли. Так мы добрались до села Антоновка Ахмолкинского района, где был колхоз «Новая жизнь». В этом селе жили много ингушских семейств, высланных из одного села – Долаково. Жила здесь и семья двоюродного деда Берснако – героя японской войны 1903-1904 годов. Он нас приютил в своем доме. Через некоторое время у нас был свой дом.

Осенью 1948 года умер дедушка, а через год умер мой отец. Так мы осиротели. Но жизнь продолжалась...

Приближается трагическая для ингушского народа дата – 66-летие со дня изгнания из родных мест моего народа. Нет ни одной ингушской семьи, которой не коснулась эта трагедия. Ужасы, пережитые тогда нашим народом, все отчетливее, как кадры на фотопленке, проявляются в его сознании. И всегда возникают вопросы: почему? за что?

На второй вопрос мы находим ответ в надуманном обвинении целого народа в пособничестве немецким войскам во время действий немецко-фашистских войск на Северном Кавказе. Но о каком пособничестве можно говорить, если территория Чечено-Ингушетии не была оккупирована врагом но на один день? Немцам удалось захватить узкую полосу по Терскому хребту, где находился Старый Малгобек. Но здесь постоянно шли ожесточенные бои. Чтобы ингушу добраться до немцев, ему надо было пройти боевые порядки трех линий обороны, где были задействованы войска четырех армии – 9-ой, 37-ой, 44-ой и 56-ой. Ширина фронта составляла 150-180 км. Может ли пройти человек незаметно при таком скоплении войск? Конечно, нет! А вот территория наших западных соседей была оккупирована немцами. В политическом словаре за 1957 г. читаем: «В послевоенные годы Северо-Осетинская АССР добилась восстановления и дальнейшего развития народного хозяйства, разрушенного немецко-фашистскими захватчиками (территория республики была оккупирована с осени 1942 по январь 1943 гг.). Дальнейшее развитие получила ведущая отрасль промышленности – цветная металлургия, нефтяная (центр г. Малгобек), энергетическая, пищевая, легкая и лесная промышленность.» и т.д.

Читаем другую справку: «О результатах оперативно-служебной деятельности 141-го горно-стрелкового полка ВВ НКВД СССР». За период с 1 ноября 1941 по 1 августа 1943 г. 141-ым горно-стрелковым полком проделано следующее на территории ЧИАССР:

На снимке: стоят Хаджибикар (студент) и его старший брат Маас Ахриевы; сидит Чербижев Берснак Тонтович (мой дядя) - участник русско-японской войны, урядник, командир сотни ингушского шариатского полка в гражданскую войну на Северном Кавказе. На момент изгнания ингушей из Гвилети ему было 10 лет...
Фотопропродукция Б. Чербижева

1. Ликвидированы два контрреволюционных (выделено мной – Б.Ч.) вооруженных восстания, поднятых немецкими агентами в период наиболее напряженных боев Красной армии с немецко-фашистскими захватчиками на Северном Кавказе.

2. Ликвидировано 58 кадровых бандгрупп с общим числом - 478 человек. Убито бандитов - 988 чел. и т.д.

Простая арифметика нам подсказывает, если в бандгруппе было 478 человек, а убито 988 человек, то откуда взялись 510 человек?

В указе от 7 марта 1944 года среди множества негативных слов в адрес вайнахского народа нет слова «дезертир». А вот в справке «О численности изъятых дезертиров и уклоняющихся от службы в Красную армию» на сентябрь 1944 г. читаем, что число дезертиров и уклонившихся по Северному Кавказу составило 62751 человек, в том числе Дагестан – 4795 человек, Кабардинская АССР – 2477 человек, Северо-Осетинская АССР – 5228 человек, по Краснодарскому краю – 26500 человек, и по Ставропольскому краю – 18454 человека. В справке по «власовцам» под грифом «Совершенно секретно» числятся: русских – 54256 человек, украинцев – 20899 человек, армян – 3678 человек, кабардинцев – 640 человек, осетин – 595 человек. Известно, что личный повар у генерала Власова был по национальности осетин. Как видите, среди перечисленных народностей, нет ни одного вайнаха...

Так за что же подвергли вайнахский народ трагедии, столь ужасной по масштабам? По справочным данным были изгнаны с исторической Родины 478479 человек чеченцев и ингушей, а позднее к ним добавились еще около 70 тыс. демобилизованных с фронтов солдат и офицеров...

Уважаемый читатель! Перед вами раскрылась одна из многих страниц великой трагедии нашего народа, каждой ингушской семьи, где до сих пор не угасает живая боль.

Если при выселении ингушей было более 91-ой тысячи человек, то при переписи населения 1956 года насчитывалось 75 тыс. человек. Вдумайтесь в эти данные.

Уверен, рано или поздно «белые пятна» должны исчезнуть со страниц нашей истории. Тогда справедливостью будет восстановлена. И тогда мы найдем ответ на вопрос: почему?

Башир ЧЕРБИЖЕВ,
заслуженный работник культуры РИ,
основатель малгобекского музея
боевой и трудовой славы,
ветеран труда

ДЕПОРТАЦИЯ

ЕМУ БЫЛО ЧЕТЫРНАДЦАТЬ

Рейсовый автобус Грозный-Малгобек шел с опозданием. Людей в салоне немного. Рядом со мной оказался довольно плотного телосложения милиционер в чине майора. Разговорились. Оказалось, что в годы высылки наши семьи жили недалеко друг от друга. У нас даже были общие знакомые по Казахстану.

Узнав, что я работаю в газете, он весело подмигнул, мягко улыбаясь и предложил тему для писанины. Ну, думаю, придется мне высказать еще одну горькую историю о неурядицах на работе, в семье, о неисправном водопроводе, о поломке с ремонтом телевизора. Сколько забот у человека...

— Жили мы на небольшой станции под Павлодаром, — начал он свой рассказ. — Первые послевоенные годы были голодными. Настыть до отвала — это была самая заветная моя мечта. Помню, как после уборки мы собирали на полях колоски, как ели лебеду, как не могли заснуть под «музыку» пустого желудка.

Но этот 1948 год оказался очень урожайным. Зерна было так много, что в колхозе просто не хватало места для его хранения. Амбары, тока, элеваторы были забиты пшеницей, овсом, ячменем. И правление хозяйства разрешило людям брать зерно домой, даром, без опасения, что потом придет власть и заберет.

Что творилось! Обезумев, набросился голодный люд на зерно. Брали, сколько могли увезти, унести. Прямо во дворах рыли ямы, трамбовали землю, засыпали туда отборную пшеницу. Затем ямы плотно закрывались и над ними строили временные навесы.

Отец был болен и поэтому почти не принимал участия в этом безумии. Мать носилась, как ветер во время урагана, кричала, призывала нас к усердию, постоянно напоминая, что год на год не приходится. Ее азарт передавался нам — детям. На голодном лице ее начал появляться румянец, а в глазах — решительность. Мы просто не узнавали ее.

Люди запаслись зерном вдоволь. И вот наступил период, когда тщательно очищенное от примесей зерно начали засыпать в мешки и сотни подвод потянулись в сторону мельницы. Мы с матерью тоже отправились в эту дорогу, предвзвешивая до краев наполненные пшеницей семь больших мешков. В народе эти мешки называли чувалами и весом они доходили до шести пудов. При погрузке я с большим трудом держал мешок с одной стороны. Меня качало из стороны в сторону, казалось, вот-вот эта тяжелая ноша выскочит из ослабевших моих рук. Но, превозмогая усталость, я доходил до цели.

На мельницу мы прибыли к девяти часам утра. Конечно, нам люди рассказывали, какая там очередь. Но такого я не ожидал: перед нами чуть ли не на километр растянулась огромная очередь машин, подвод, были люди с тележками. Очередь продвигалась очень медленно. Так продолжалось довольно долго.

Мы на ходу ели, сидя спали, из рук кормили лошадей. На лице матери я видел страшную усталость и бесконечное беспокойство. Ее можно было понять: она, не переставая, думала о тяжелобольном муже — нашем отце.

— Сынок, — сказала она, когда до входа в мельницу оставалось еще порядочное расстояние и в степи наступили сумерки, — я быстро схожу домой, узнаю, что там, и вернусь.

Может, мне это показалось, но после ухода матери очередь начала продвигаться быстрее, и вскоре я приблизился к цели. А матери все еще не было. С тревогой смотрел я в темноту, где растворилась ее небольшая фигурка.

Помочь мне было некому, все были заняты своими делами или дремали, сидя на своих подводах и мешках. Нерасторопность здесь не прощали и могли просто выгнать из очереди. Молиться по-настоящему я не умел, но все божьи слова, которые пришли мне в голову, произнес. С трудом придвинул мешок к краю телеги, взвалил его на плечи и пошел. Я не верил, что мне эта тяжесть будет по плечу, но необходимость такого поступка придавала мне силы. Следующие ходки дались значительно проще. Когда мать вернулась, я уже погрузил последний мешок муки на телегу, стряхнул мучную пыль с пиджака и развернул лошадь.

— Это ты сам все сделал? — спросила потрясенная мать.

И когда я весело кивнул, она не смогла устоять на ногах, прислонилась к колесу телеги и села на землю.

— Родной! — сказала она протяжно. — Прости меня! Когда мы двинулись в обратную дорогу, темнота начала рассеиваться и наступило утро.

ГОРЯНКА

Эту историю я услышал в Мужичах от старика Касума. До сих пор не могу забыть, как он, часто-часто разглаживая морщинистой рукой давно небритую бороду, восхищенно рассказывал о мужестве горской девушки Залихан.

В те суровые февральские дни 1944 года в один из аулов горной Ингушетии прибыл отряд солдат во главе с молодым офицером. Горцы встретили их с хлебом и солью. Солдаты поселились в пустующих саклях и вели себя очень прилично.

Но двадцать третьего февраля, рано утром они вдруг заступились, начали грозно покрикивать на разбуженных их воплями людей. Наспех собрали всех жителей в центре аула и торжественно объявили указ Сталина.

Спускаться с гор пришлось пешим порядком по узенькой тропинке, нависшей над глубокой пропастью. Залихан шла за матерью с большим узелком в руках. Среди жителей было много престарелых и больных. Им помогали, а некоторых родственники и соседи тащили на руках. От непосильной ходьбы слабые начали роптать, часто останавливаясь и требовать привала. Солдатам это не понравилось. Сначала они терпели, но потом потеряли над собой контроль и расстреляли старика, который присел отдохнуть. Хоронить его не разрешили. Люди поняли, что с ними церемониться никто не собирается.

Такая же участь постигла еще пятерых больных и ослабевших аульчан. Живые боялись протестовать, всех сковал страх и тупое безразличие.

В метрах трех от Залихан шел старик Иби. Силы его были на пределе, он все время шептал молитвы и заглядывал в пропасть. Вдруг на повороте скалы он остановился, поглядел в сторону солдат и ринулся вниз. Залихан на какой-то миг замерла, а затем бросила сверток и решительно прыгнула за ним в темноту. Солдаты подошли к краю пропасти и начали стрелять. А затем люди продолжили страшный путь.

И старик, и Залихан не погибли. Горцы знали, где можно прыгать, не опасаясь за жизнь и здоровье. Переждав, пока отряд удалился, они начали обратное восхождение к аулу. По дороге похоронили всех своих убитых односельчан, выполнив все помертвые ритуалы мусульман.

Вернувшись в аул, Иби и Залихан провели там некоторое время. На исходе третьего дня старик захворал и ночью умер. Залихан сама прочтала ему ясин, а затем похоронила на родовом кладбище.

Затем спустилась с гор, пришла на железнодорожную станцию, села на поезд и отправилась в Казахстан. Здесь встретила ингушей, вышла замуж за соплеменника и родила двух мальчиков. В тяжелом 1949 году Залихан заболела, и ее не стало. Перед своей смертью она рассказала мужу о своем поступке, и из его уст услышал Касум эту горькую историю.

Мурат КАРТОВЕВ

Депортация 1944 года оставила в душе каждого ингуша глубокую незаживающую рану, которая с годами становится только сильнее. Люди до сих пор не могут смириться с этим чудовищным наказанием. Почти 100 процентов ингушей активно поддержали большевиков при установлении советской власти на Северном Кавказе. Как и другие народы, с первых дней начала Великой Отечественной войны ингуши-добровольцы ушли воевать против гитлеровской Германии. Достаточно вспомнить, сколько доблестных сынов Ингушетии погибли, защищая Брестскую крепость. И тем более непонятно, почему в один час ингушей лишили всего, разрешив взять только еду и минимум одежды.

Вот как вспоминает те трагические дни Шадиева Роза Багпиева, жительница с. Мочкы-Юрт: «Отца у нас не было. Все заботы по воспитанию восьмерых детей лежали на нашей матери. Я была самая младшая. Мне было семь лет, когда впервые в жизни я собралась вместе со своим народом в вынужденное путешествие. Если бы не мои старшие братья, то мы с больной матерью точно не выжили бы. Один брат Алаудин Шадиев, ныне известный ветеран ВОВ, воевал в составе Красной армии. Другой брат Якуб был участником мусульманского ингушского полка, во главе которого стоял мужественный патриот Товси-молла Шадиев.

Полк был организован для защиты Отечества от немецко-фашистских захватчиков, с целью ведения партизанской войны. Но в 1944 году он был распущен, якобы за дезертирство, а его участники разделили участь своего народа. Вагон, в котором мы ехали, был переполнен людьми. В центре стояла маленькая железная печка «буржуйка», а по бокам были прибиты нары. Было тесно и очень тяжело. Особенно поначалу: не хватало посуды, не было воды, не знали, куда в туалет ходить. Постепенно научились выходить из этого положения. Недостоящие вилки и ложки мужчины сделали из дощечек, за водой на каждой станции стали посылать парней, а в туалет сначала ходили только на станции, а затем отпилили доски в полу вагона и отгородили шторками. На «буржуйке» мать утром и вечером варила кашу из кукурузной муки, но я все равно всегда была голодна и все время плакала. Тогда мама просила старшую сестру поставить меня у маленького окошка вагона, чтобы я не думала о еде. Иногда солдаты давали нам хлеб, но его невозможно было есть — сильно горчил. Иногда на станции удавалось на свои деньги купить что-нибудь поесть. На некоторых станциях, правда, попадались и такие, которые просили поесть у нас. Мы им бросали кукурузные зерна, а они моментально

подбирали и глотали их. Помню старенькую бабушку, которая заболела дизентерией и умерла на моих глазах, так и не поняв, что с ней происходит. На другой полке лежал молодой человек, который все время кашлял. К концу дороги почти все мы чесались: кто от чесотки, кто от вшей. И гигиене в этих условиях говорить не приходилось.

Приехали мы, наконец, в город Акмолинск Шартадинского района. Для начала нас поселили в холодном неотапливаемом клубе и повели в баню. После этого мы перестали чесаться. Поесть ничего не дали и поэтому пришлось лечь голодными на холодный пол. Оттуда на тележке трактора, в мороз, нас отвезли в пятое отделение зерносовхоза «Казцинк». Как мы добрались, не помню. Помню только, что я проснулась в избушке какого-то турка Рамазана, тоже посланного, как и мы. Эту зиму мы провели в его доме. Большое ему за это спасибо. С наступлением лета мы сами построили такой же дом из глины. Сами месили глину и делали из нее кирпичи (саман). С Божьей помощью и помощью многочисленных родственников и соседей мы успели до холодов достроить наш очаг. Нужно сказать об огромной взаимовыручке среди ингушей в то время. Достаточно было обратиться к любому ингушу с просьбой помочь, и тот был готов от-

Мое первое путешествие...

дать самое последнее для «своего». Школы в этом сохроне вообще не было. Я все время просилась в школу, но мне только обещали. Климат в этом районе был влажный и суровый. Я и старшая сестра заболели малярией. От нас остались кожа да кости. Мы мечтали уехать туда, где было бы хотя бы немного теплее.

Моего старшего брата Багаудина назначили завхозом на складах совхоза. Якуб и сестра Пятимат устроились комбайнерами. Брата Алаудина, который воевал на фронте, тоже сослали в Талды-Курган, правда, с письмом для начальства. У Алаудина поначалу были кое-какие привилегии, как участника войны с боевыми наградами, ему давали паек. Но после 1948г. его взяли на учет и, как и все, он должен был каждый месяц расписываться в комедатуре. Алаудина уволили с должности начальника санитарной части. Тем не менее, ему удалось забрать нас к себе в Талды-Курган, и наша жизнь немного улучшилась.

Я по-прежнему просилась в школу и, наконец, в 10 лет я впервые села за парту. Алаудин устроился на работу в свинцово-цинковой комбинат, начальником участка. В этих шахтах рабочие очень часто болели и рано умирали, но мы были рады и этому. Брата Магомед за то, что без разрешения уехал в Среднюю Азию, арестовали. Целый

год его держали в КПЗ, из-за того, что возраст не позволял его осудить, а через год его все-таки посадили. Корецкомандант был неумолим и груб, слезы матери его не трогали. Изредка меня посылали к брату с передачей, так как я была несовершеннолетней, но однажды меня тоже задержали и отпустили только благодаря тому, что встретился знакомый брат Алаудина.

После окончания школы я поступила в медучилище на фельдшерское отделение.

Чудом избежал тюрьмы и брат Башир. При осуждении одного старика его попросили быть переводчиком и, естественно, он как мог, защищал старика: грамотно отвечал на вопросы коменданта, и иногда ставил его в тупик своими встречными вопросами. Коменданту, естественно, не понравилось его поведение и он хотел посадить его. Башир очень много читал исламскую литературу (тайно вывезенную) и в ней находил ответы на мучавшие его вопросы. Наверное, поэтому Бог его миловал. Впоследствии Башир стал известным муллой в Ингушетии.

Прошло время. Братьев по-очередно женили. Я окончила медучилище. Жизнь только стала налаживаться, когда пришло сообщение, что разрешили вернуться на Родину. Не передать нашей радости и счастья — словно тяжелая гора свалилась с наших плеч. За

бесценно продали свои дома и счастливые приехали в край отцов. Только оказалось, что дома нас никто особо и не ждал. Дом, который построил наш отец своими руками в с. Мочкы-Юрт, был занят осетинской семьей, которая натрез отказалась освободить его. При нашем обращении в суд, власти почему-то встали на их сторону, мотивируя свой ответ тем, что новыми жильцами были сделаны пристройки к дому. Моим братьям пришлось ехать в г. Малгобек, чтобы начинать все сначала. Вскоре после приезда домой я вышла замуж, воспитала четверых детей и всю жизнь, проработав в Кантышевской участковой больнице медсестрой. Так закончилось мое первое самое долгое и трудное путешествие.

Мы должны быть благодарны нашим отцам за то, что они в нечеловеческих условиях сумели сохранить культуру нашего народа, его самобытность и чистоту языка; за то, что ни один ингуш не стоял с протянутой рукой. Наверное, поэтому нас называют гордым народом и нам, действительно, есть чем гордиться и на кого равняться. Какие бы тяжелые испытания не ложились на плечи нашего народа, он с честью выносил все удары судьбы — не только не опускал руки, но и с удвоенной силой боролся за свое существование на земле, за место под солнцем, ради будущего своих детей. Ради нас, живущих сегодня».

З. ДЗАУРОВА

ЧАПАНОВ Дреса Абукар

1аьржа бала

(назам)

Сигале, седкый кхелла Даьла,
Малхи, лавтень кхелла Даьла,
Массе хана хьо хиннав
Массе хана хургволаш ва.

Хьогара доацаш х1ама доа
Хоастам ба хьона низ бола Даьла,
Хьога кхейка йиш йолаш,
Ухь дунав т1а тхо кхелла.

Сиглара бала боаг1а яхаш,
Наха шоайла дуваш хулар
Гучабаьлар 1аьржа бала
Г1алг1ашка докха даьла кхачар.

Б1аьсти ялале тоха венна
Шелал, моцал боабар духьа,
Шоай Даьимехкар арабьхар,
Шийлача Сибарег1а 1окхайсар.

Д1а-юха хьехча б1арг ма кхоача
Лай аренаш шера ала,
Шелал, моцал ч1оаг1а 1аткь,
Сиха лазар котдаьлар.

К1алабиса нах Даьлага кхайкар:
«Низ бола Даьла ма ираз да,
Бейнача наьха ма ираз да,
Шоай Даьимехка д1абэжкча».

Даьлаца кьувсаш, Даьла моастаг1а,
Бехке боаца нах боабир.
Цудухьа Дала кхел ма йора
Бехкам боацаш дитанзар.

Вайнаьха кагийнах эздэл долаш,
Шоай деналах бехабац,
К1албисачарга дика хьожаш
Шоайла ч1оаг1а барта бар.

Кагийча берш фу бехк бара
Карара бераш моцалла делх.
Шоай ноаншот марх1а хьерч
Г1ийла, миска уж ма делх.

Цьхаккха царна де х1ама доацаш
Ноанша ч1оаг1а сагот ду.
Царна д1аде шоай г1о доацаш,
Б1аргех хий 1о духка ух.

Курейш ХАШАГУЛЬГОВ

Мать

В холодной землянке убогой,
Соломой буржуйку топя,
Мать молодая сидела
О жизни печальной скорбя.

Детишки ей окружили —
Три исхудалых телца.
В лохмотье все трое одеты
В доме ни крошки хлебаца.

Чем накормить ей детишек?
Как их от смерти спасти?
Колхоз ей, наверно, поможет —
Подумаь, решила пойти.

- Нет излишек в колхозе
И хлеба в амбарах уж нет.
Помочь вам едой мы не можем, —
Услышала мама в ответ.

Под Брестом страну защищая,
Муж умер от раны в груди.
Ее же сослали с Кавказа,
В сорок четвертом с детьми.

Осенью старший скончался,
Неведомо чем заболел.
Средний за старшим предстался,
Неделю ни крошки не ел.

Однажды в морозное утро,
Лютый февральский зимой,
Тихо «ушел» от мамыши
Третий сыночек грудной.

Печалью придавлена крепко
Мать, потеряв сыновей,
Печалью охвачена цепко,
Слезы иссыкали у ней.

В широкой степи Казахстана
Три холмика рядом стоят.
Над ними ковыль колыхая,
Ветры степные гудят...

ЖИВАЯ ПАМЯТЬ

Как я был «врагом народа»

Когда я прошу товарищей, которые старше, намного взрослее меня, чтобы они мне рассказали о запомнившихся им эпизодах во время депортации нашего народа в 1944 году, многие отвечают почти одинаково: да, мол, я помню этот день, помню, как ехали, проезжали Сталинград, кругом разрушенные здания, вьющиеся кирпичи... Я им напоминаю, что по рассказам более старших, мы чуть ли не месяц ехали до места назначения — неужели кроме кирпичей ваша память ничего не запечатлела? Добавить мне никто ничего не может. И если я кому-то из них говорил, что я помню синие стрелочные фонари на станциях, они меня поднимали на смех, утверждая, дескать, что ты можешь помнить в возрасте двух лет? Могу. И я могу спорить, что ребенок может в экстремальной ситуации запечатлеть какой-то эпизод, а может быть и несколько, даже в годовалом возрасте. Не утверждаю, что детально, но может! А как было со мной? Когда-то я попытался рассказать об этом в стихотворении:

Помню хмурый тот день — во дворе суета,
Вещи, собранные в связке, лежат...
Почему плачет мать, собирая меня?
Ничего не могу я понять!

Память детская ловит словно из тьмы
В стыхах рельсов колес перезов.
На полу мы, на нарах... Набитый людьми,
Быстро катит, качаясь, вагон.

Что я помню еще? Если память напрячь,
То мелькнут через щель переезда огни,
На полу посредине железная печь,
Рельсов блеск, пропадающий змейкой в ночи.

И еще эпизод ухватил я тогда:
Скрип попольев саней. По степи караван,
Растянувшись, бредет неизвестно куда...
Все опять провалилось в кромешный туман...

Отца своего не помню. По рассказам матери, он болел еще до высылки. По приезде на место назначения он прожил еще месяца четыре. Меня по указанию сельского совета, как маленького и слабенького, отдали в детский дом. Он находился в этом же селе Казгородок Кочетавской области. В детдоме, который располагался в километрах четырех от села у соснового леса, меня поместили в комнату самых маленьких, где девочки и мальчики были вместе.

Это было что-то вроде детского сада. Хорошо помню, одна девочка даже лежала в коляске, которая стояла посреди комнаты. Были в детском доме и взрослые группы воспитанников, которых по совершеннолетию отправляли учиться в ремесленные училища.

Детали своего пребывания в младшей группе я, конечно, не помню. Есть какие-то обрывки вроде тех синих фонарей на станциях, где разводят стрелки. Но их достаточно. Со временем эпизоды выводят кадр, запечатлевший тот или иной момент моей жизни, уже с добавлением взрослого мышления. И тогда все становится ясно.

Память моя начинает уже отчетливо работать с первого класса: учеба, первая учительница. Кто может вспомнить свою первую учительницу? Я ее помню — Авдеева Надежда Леонтьевна. Это был 1949 год. Письменные задания мы писали на листках из книг. Я не знаю, какие книги применялись вместо тетрадей, но помню очень хорошо, если нулик было писать, каждому ученику давался лист из книги, и вот по печатным буквам мы ручкой выводили слова «мама», «Родина» и т.д.

В детдоме учили до третьего класса, а дальше мы учились уже в сельской школе. Детство проходило очень трудно, не хватало питания, одежды. В детском садике за нами еще как-то присматривали, но я уже был переведен в среднюю группу.

Зимой в комнате было холодно, нас обогревали круглые печи, обитые железом. Для того чтобы их нагреть, нужно было много дров. Но даже те дрова, что нам давали, у нас отбирали взрослые. Вот мы и грелись, встав спиной к этой печке. Другие, кому не хватало места, в это время ждали своей очереди. Когда согревшийся отходил от печки, нужно было очень шустро занять его место.

Спали мы на матрацах из соломы, одеяла были у нас армейские. Просыпаешься ночью от холода, а на тебе нет одеяла. Бегаешь по комнате, ищешь. Забираешь с боем. Но если не находишь, значит кто-то пробрался к нам из взрослой группы — тут уже не потянешь, сенок мловатов. Обид было много, претензий к обидчикам предостаточно, но не всегда была возможность постоять за себя. Это все придет потом, а пока все записывается, сохраняется в мозгу, как в компьютере. И растежь волчком — замкнутым, обозленным...

1952 г. Мы с ровесниками оравой убегаем в лес, ищем яго-

Дж. ХАДЗИЕВ,
житель с. Зязиков-Юрт

